

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В рамках данной статьи рассматриваются варианты участия специалиста в проведении видеозаписи в ходе осмотра места, обосновывается положение о возможности ее использования самостоятельно следователем. В плане уяснения роли и значения видеоманитофона как качестве дополнительного средства фиксации результатов следственного действия приводятся рекомендации относительно возможных форм обработки и интерпретации первичной информации.

Проблематика применения технических средств с целью расширения познавательного диапазона следственных действий широко представлена в теории криминалистики и находит свое отображение в работах В.Е. Коноваловой, В.Ю. Шепитько, С.А. Шейфера, В.М. Уварова, М.В. Салтевского, И.Д. Найдиса [См.: 2; 4; 5].

В настоящее время, в практике проведения следственных действий используются новые высокотехнологические технические средства. В связи с этим особую актуальность имеют разработки в области систематики рекомендаций, касающихся возможных вариантов оперирования техническими средствами.

Сфера применения видеозаписи в уголовном судопроизводстве имеет тенденцию к расширению. Техническое совершенство видеоманитофонов, высокая надежность, малые вес и габариты, простота в использовании, возможность непрерывной записи на протяжении значительных отрезков времени – все это обуславливает активное их применение в качестве дополнительного средства фиксации результатов следственного действия.

Известно, что, использование технических средств вносит определенную специфику в практику проведения следственного действия. В качестве основной предпосылки, обеспечивающей эффективность применения того или иного технического средства, выступает планирование следственного действия. Одним из направлений планирования является планирование использования технических средств. Такая деятельность предполагает использование рекомендаций криминалистики, а также наличия определенного уровня осведомленности следователя, касающегося самого технического средства. В этом отношении наиболее характерным примером может послужить практика применения рекомендаций судебной фотографии. Элементарные знания технических характеристик фотокамеры, видов и способов судебно-оперативной фотосъемки, рекомендаций относительно процессуального оформления фотосъемки позволяют следователю планировать фотосъемку, управлять действиями специалиста или же производить ее самостоятельно.

В криминалистической литературе подчеркивается, что рекомендации судебной фотографии в полной мере касаются и практики использования видеозаписи. Например, в ходе осмотра места происшествия на участках открытой местности, по аналогии со сложившейся практикой применение фотокамеры, используются четыре вида судебно-оперативной видеозаписи. Такой подход обеспечивает возможность оптимальной фиксации: (а) обстановки, окружающей место происшествия; (б) специфики самого места происшествия; (в) границ проведения осмотра места происшествия и последовательности осмотра, выбранной следователем; (г) взаимного расположения объектов на месте происшествия.

Возможен вариант, когда видеозапись осуществляется следователем самостоятельно. В таких условиях следует ожидать, что будет иметь место так называемая фрагментарная видеозапись. Очевидным преимуществом в данном случае является то обстоятельство, что нет необходимости предварительного инструктирования специалиста, контроля эффективности его действий. Если учесть большой объем работы, высокую степень эмоционально-психологических нагрузок, характерных для деятельности следователя, то следует признать, что это обстоятельство может иметь важное значение. Осмотр места происшествия, являющийся по своему характеру исследованием (в широком смысле слова), требует решения значительного числа мыслительных задач – собирания и оценки доказательственного материала на месте происшествия и мыслительных задач, связанных с организацией действий, вытекающих из осмотра [2, с. 161].

Самостоятельное осуществление видеозаписи следователем в отдельных случаях может быть оптимальным вариантом применения этого технического средства в практике проведения осмотра места происшествия.

Видеозапись должна содержать упорядоченную последовательность фрагментов, иллюстрирующих текст протокола осмотра места происшествия. Аудиоканалом видеоманитофона целесообразно пользоваться для обозначения фиксируемых объектов. Следует строго соблюдать идентичность терминологии, фиксируемой основным и дополнительным средством фиксации результатов следственного действия. Принципиально важно зафиксировать, на какой именно стадии осмотра места происшествия (статической или динамической) происходит видеозапись. Очевидно, в таких случаях необходимо особое внимание обращать на сам момент перехода от статической стадии к динамической. Зафиксировав изображение объекта на статической стадии, надо выключить видеокамеру и зафиксировать соответствующую информацию относительно данного объекта в протоколе следственного действия. Изменив положение объекта на динамической стадии осмотра, следует продолжить описание последнего в протоколе, а затем зафиксировать изображение объекта на динамической стадии осмотра места происшествия.

Представляется очевидным, что при такой организации использования видеозаписи возможно наиболее оптимально сконцентрировать внимание на задаче исследования объекта и фиксации такого исследования в протоколе следственного действия. Кроме того, создаются предпосылки для того, чтобы акцентировать внимание на тех или иных существенных обстоятельствах, которые целесообразно зафиксировать с помощью видеокамеры.

Очевидно, что вполне целесообразно применение нумерации фрагментов видеозаписи, для чего могут быть использованы таблички с цифровыми обозначениями, входящие в комплект следственного чемодана.

Известно, что современные видеоманитофоны снабжены техническим устройством, осуществляющим точную фиксацию астрономического времени и даты видеозаписи. Это, безусловно, следует расценивать как положительное обстоятельство, позволяющее документировать последовательность ее проведения. Однако означает ли это, что следует отказаться от установки о необходимости фиксации момента проведения видеозаписи в протоколе следственного действия – статической или динамической стадии осмотра места происшествия? Очевидно, нет. Вероятнее всего целесообразно заранее ориентироваться на некое дублирование информации.

Использование фотокамер, снабженных зеркальной системой, в многолетней практике проведения осмотра места происшествия убедительно свидетельствует о том, что возможность визуального контроля изображения является весьма ценным качеством. Современные видеомagneтофоны снабжены техническими устройствами, позволяющими контролировать качество производимой видеозаписи, просматривать видеоряд на портативном экране, встроенном в видеокамеру. Таким образом, в ходе проведения следственного действия изображение объекта может быть продемонстрировано понятным, есть возможность также произвести оценку его качества. Учитывая специфику осмотра места происшествия, отметим, что в случае, когда соответствующий видеоряд в силу тех или иных причин не устраивает следователя, не надо уничтожать фрагмент видеозаписи; более рациональным будет выполнение повторной записи при сохранении предыдущего фрагмента.

Другим приемлемым вариантом организации использования видеозаписи при проведении осмотра места происшествия можно считать ситуации, когда ее осуществляет специалист. В таких условиях появляется возможность объективной фиксации следственного действия в его динамике. Не вызывает сомнений обстоятельство, что по сравнению с первым вариантом применения видеозаписи в данном случае значительно возрастает сложность соответствующих организационно-технических мероприятий, а значит увеличивается и нагрузка на следователя. Наибольшей сложностью будет обладать вариант организации видеозаписи, когда она проводится непрерывно, от начала следственного действия до его окончания при полном дублировании информации, фиксируемой в протоколе осмотра места происшествия с помощью аудиоканала видеомagneтофона. При этом любая оплошность, допущенная следователем, будет объективно зафиксирована. Именно это обстоятельство может оказывать существенное психологическое воздействие на следователя, сковывая его инициативу.

Есть все основания полагать, что на этапе подготовки следственного действия необходимо осуществить рациональный выбор организации использования видеозаписи. Элементарные подсчеты показывают, что так называемое фрагментарное ее применение самим следователем на несколько порядков проще в исполнении и не требует значительных усилий последнего. Вместе с тем претенциозные попытки зафиксировать проведение следственного действия в динамике должны опираться на достаточно высокий уровень подготовки следователя и на его практический опыт. Кроме того, фиксация динамики следственного действия традиционно считается весьма важным обстоятельством при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте, но не при проведении осмотра места происшествия.

Подытоживая все вышесказанное, подчеркнем, что при планировании использования видеозаписи и ее практическом применении сознание следователя должно быть детерминировано тем обстоятельством, что данная видеозапись является приложением к протоколу следственного действия и в таковом ее качестве может быть просмотрена в зале судебного заседания.

Очевидно, необходимо признать, что указанное обстоятельство в ряде случаев оценивается с недостаточной степенью ответственности, так как довольно широко распространена практика, когда описание видеозаписи в протоколе осмотра места происшествия сводится только к упоминанию о ее проведении. При этом совершенно отсутствует информация, касающаяся места нахождения кассеты, нет сведений о лице, производившем видеозапись. Таким образом, можно считать, что в ходе следственного действия фактически проводилась обычная оперативная видеозапись.

Отснятый видеоматериал имеет статус приложения к протоколу осмотра места происшествия. Возникает естественный вопрос: какое значение будет иметь обстоятельство, что кроме некоего объема доказательственной информации, зафиксированной в протоколе следственного действия, имеется также дополнительный источник информации в виде кассеты с магнитной пленкой или компакт диска (для видеомagneтофонов, работающих в цифровом формате)? Ответ на него во многом определяется конкретикой всего процесса расследования и судебного следствия, а значит, ни во время проведения следственного действия, ни непосредственно после его окончания однозначно не может быть разрешен.

Возможен также вариант, когда факт наличия видеоматериала не оказывает существенного воздействия на процесс расследования и судебного следствия (система судебных доказательств по делу является избыточной). В этом случае отснятый материал будет храниться в уголовном деле в том виде, в котором он был отснят без его последующей обработки.

Если же отснятый видеоматериал выполняет чисто иллюстративную роль, видеоряд, отснятый в ходе проведения осмотра места происшествия, должен подвергаться последующей обработке.

В приведенных случаях можно вести речь о наличии 2-х этапов в использовании средств фиксации результатов следственного действия: (а) получение доказательственной информации и (б) исследование и обработка ранее полученной информации. Каждый из этапов обладает своей спецификой. В качестве общего момента следует отметить необходимость сохранения первичного видеоматериала в его неизменном виде, так как иной подход к данному вопросу противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства.

Если рассматривать практику применения видеосъемки в ходе проведения осмотра места происшествия, необходимо заметить, что вряд ли целесообразно осуществлять последующую обработку отснятого материала с целью изготовления некоего видеофильма, иллюстрирующего следственное действие в его динамике. Такой подход, как уже отмечалось, более характерен для практики использования видеомagneтофонов при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

В криминалистической литературе отмечается, что в настоящее время для обработки видеоматериала, отснятого с помощью видеомagneтофона, с магнитной пленкой, применяется так называемая оцифровка изображений (преобразование изображений в цифровую форму) [1, с. 54]. С этой целью могут быть задействованы компьютер и специальное устройство, обеспечивающее ввод и оцифровку видеосигнала. С помощью специальной компьютерной программы Framegrabber осуществляется отбор необходимых изображений и преобразование их в цифровую форму. Видеосигнал может поступать с видеомagneтофона (материалы прошлых записей) или же прямо с видеокамеры непосредственно в момент съемки. После оцифровки изображения хранятся в памяти компьютера [1, с. 56].

Чтобы изображения в своей совокупности дали объективное представление о признаках объекта, явления или события, их надо должным образом подготовить. Оцифрованные изображения впоследствии могут быть представлены на экране телевизора или монитора компьютера, а также в виде твердых копий – распечаток электронных фотографий на принтере [1, с. 68].

Преимущество последних состоит в том, что для их просмотра не требуется применять специальные технические средства, так как они всегда хранятся в материалах уголовного дела [1, с. 69].

Весьма перспективным направлением в плане избрания способа вторичной обработки отснятого видеоряда являются так называемые мультимедиа-приложения, которые составляются с помощью специальных компьютерных программ. Примером может служить специальная компьютерная программа «Microsoft PowerPoint». Мультимедиа-приложения состоят из различных информационных компонентов. Как правило, для их создания используются неподвижные изображения (электронные фотоснимки), а иногда и движущиеся (оцифрованные видеоклипы), которые при необходимости дополняются речевыми комментариями. Мультимедиа-приложения допускают работу в интерактивном режиме. Профессионально подготовленные, они по своей информативности не уступают видеофильмам, а в некоторых случаях и превосходят их [1, с. 79].

Рассмотрев возможные варианты последующего использования результатов применения видеозаписи как средства фиксации результатов проведения осмотра места происшествия, можно говорить о существовании так называемой бесконфликтной ситуации, представленной двумя возможными вариантами: а) видеоматериал вторично не обрабатывается (система доказательств по делу избыточна) и б) отснятый видеоряд подвергается вторичной обработке, но выполняет чисто иллюстративную функцию.

Совершенно очевидно, что использование результатов применения видеоматрифона в практике проведения осмотра места происшествия может быть проблемным. Конфликтность состоит в том, что в судебном следствии будут оспариваться те или иные факты или обстоятельства, установленные в ходе проведения этого осмотра.

Фильм, в котором запечатлена обстановка места происшествия, может быть использован не только для сопоставления всех деталей последнего с материалами уголовного дела, но и для того, чтобы обратить внимание на новые обстоятельства, которые, возможно, выпали из поля зрения следователя в момент осмотра [5, с. 61]. Бывают случаи, когда просмотр видеоматериала, отснятого при проведении осмотра места происшествия, побуждает следователя сделать вывод относительно тех или иных ошибок, имевших место в ходе проведения следственного действия.

В следственной практике имеют место ситуации, когда возникает потребность в назначении судебной фототехнической экспертизы для определения размеров предметов, изображенных на фотоснимках, и расстояний между ними [4, с. 74]. Как правило, исследуются фотоснимки, полученные в ходе проведения осмотра места происшествия. Необходимость в назначении такой экспертизы возникает вследствие ошибок, допущенных при проведении следственного действия, когда "...имеющие значение для дела величины не были зафиксированы в протоколе осмотра, либо возникает сомнение в точности проведенных измерений» [4, с. 79].

Неполнота исследования объектов на месте происшествия вызывает необходимость проведения повторных и дополнительных осмотров. Косвенным подтверждением этого положения может служить то обстоятельство, что в следственной практике встречаются случаи, когда во время проведения судебной фототехнической экспертизы решаются вопросы идентификации предметов, помещений и участков местности, т.е. рассматривается вопрос относительно тождественности изображений на представленных фотоснимках: одно ли и то же помещение (участок местности или предмет) изображено на фотоснимках? [4, с. 56].

В подобных ситуациях, обычно используются фотоснимки, полученные в разное время: один получен при осмотре места происшествия в связи с обнаружением трупа, другой – значительно позднее, во время повторного осмотра [4, с. 57].

Исследование видеоматериала, отснятого при осмотре места происшествия, предполагает потребность в сопоставлении информации, содержащейся в протоколе следственного действия, с той, которая зафиксирована с помощью дополнительного средства фиксации результатов следственного действия.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что принятие решения относительно использования видеозаписи (самостоятельно или опосредовано, т.е. с участием специалиста) автоматически должно ориентировать следователя на то, что надо обратить особое внимание на качество протоколирования следственного действия.

Протокол и приложенные к нему видеоматериалы образуют как бы комплексное доказательство, элементы которого взаимно дополняют и обогащают друг друга [5, с. 119].

Список литературы: 1. Бирюков В.В. Цифровая фотография (перспективы использования в криминалистике). – Луганск: РИО ЛИВД МВД Украины, 2000. – 137 с. 2. Коновалова В.Е., Шепетько В.Ю. Основы юридической психологии: Учебник. – Изд. второе. – Харьков: Одиссей, 2006. – 351 с. 3. Мирский Д.Я., Горин Ю.А., Медведева Л.Б. Судебная фототехническая экспертиза: (Метод. пособ. для экспертов). – М.: Б.и., 1982. – 167 с. 4. Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись. – Харьков: Вища шк., 1986. – 198 с. 5. Шейфер С.А. Следственные действия (система и процессуальная форма). – М.: Юрид. лит., 1981. – 127 с.

Надійшла до редакції 01.10.2007 р.